

А. К. Грефенштейн  
(Екатеринбург)

## УЗОРОЧЬЕ ГЕРБОВНОЕ

### Часть первая

Геральдическое искусство как достояние людей, не умеющих рисовать, за свою многовековую историю выработало специфический графический язык, близкий по своей логике и приемам к орнаменталистике. Близость эта относится не только к ветреной и подверженной моде стилистике, но к самой основе геральдической образности, ее структуре, иконографическим особенностям и т. п. Рассмотрение орнамента как чего-то сугубо факультативного мешает оценить роль орнаментальных структур и элементов, которую они играют в становлении и бытовании геральдики, и совокупность коих может быть обозначена словосочетанием, вынесенным в заголовок. Под это, литературное по сути своей, определение среди прочих подпадают четыре группы геральдических реалий, имеющие блазонные проявления и включенные в терминологическое поле:

1. Форма и внешний декор гербового щита.
2. Дамасцировка.
3. Орнаменты, используемые как гербовые фигуры или формообразующие элементы.
4. Традиционные деления, фигуры и композиционные решения с визуальными и функциональными признаками орнамента.

Каждая из этих групп достаточно велика для того, чтобы не возникало иллюзий о возможности их сколько-нибудь подробного рассмотрения в одном выступлении или публикации. В силу этого данное сообщение представляет собой лишь первую часть разговора о них. Столь же иллюзорной представляется попытка дать обстоятельные ответы на возникающие в связи с рассматриваемой темой вопросы. Поэтому данная – скорее набросок, постановка ряда вопросов общего и частного характера относительно роли орнамента в развитии геральдики и ее функционировании как искусства и искусства.

#### 1

Дискуссии вокруг гербового щита сводятся к двум основным вопросам. Первый касается практики фиксировать в описании как значимый признак форму самого щита либо обрамляющего его картуша. Для примера можно вспомнить «щит московской формы» (ил. 1).

Второй – проникновения в герб элементов внешнего декора в качестве фигур (главным образом, каймы). Особняком стоят казусы, промежуточные между гербовыми фигурами и внешним декором, такие как «оправленный» в серебро щит графов Збоинских.



Ил. 1. Герб Басманного  
муниципального округа города Москвы

Все эти феномены носят скорее околгеральдический, декоративно-прикладной характер. Поэтому рассмотрение данной группы мы оставляем за скобками, ограничившись кратким *punctum ficsum*.

2

Дамасцировка – явление, о котором, по видимости, известно абсолютно все, едва ли не аксиоматичное, хотя и с легким налетом парадоксальности. С одной стороны, число зафиксированных в гербовых описаниях дамасцировок, заставляет видеть в них экспессы, исключительные случаи. С другой, неперенное наличие сведений о дамасцировке в любом сколь-нибудь пространном геральдическом словаре заставляет отнести к этому феномену с бóльшим вниманием. Так что мы можем о дамасцировке сказать, услышать или прочесть?

– Термин заимствован из французского или немецкого языка и обозначает узор, подобный таковому на дамасской стали.

– Она – несомненное достояние геральдического искусства, столь же несомненно отторгаемая геральдическим искусством.

– Представляет собой орнамент геометрического (готического) типа или растительного (ренессансного).

– «Благодаря» «Википедии» мы также узнали, что дамасцировка если имеет «важное значение, может быть внесена в блазон и при этом становится неотъемлемой частью герба».

Более близкое знакомство рисует не столь однозначную картину.

При формировании понятийного гнезда обнаруживается, что базовые термины если и связаны с узорной сталью, то не с булатом, а с насечкой – инкрустацией цветными или драгоценными металлами. В общем же случае они обозначают все, что происходит из Дамаска: ткани, сливы, клириков или клинки (перечислено в порядке частоты упоминания). Возникает ощущение анахронизма, опрокидывания в прошлое реалий современных авторам геральдических словарей. Термины, связанные с базовыми, в большинстве своем соотносятся с пестротой, орнаментальностью и дробностью,

но не с металлом. Значительное их число ассоциируется с текстилем, декоративными тканями и различными способами орнаментации. Вот неполная их подборка с приблизительным переводом:

– alvéolé (англ. honeycombed)	– ячеистый, в виде сот;
– anglure	– швы, муровка, расшивка;
– arabesque	– арабеска;
– bigarré (англ. variegated colours)	– разноцветный, пестрый, переменных цветов;
– brodé (англ. embroidered)	– вышитый;
– damasquiné	– дамаскин, насечка, дамаский, алый цвет;
– diapré, paillé (англ. diapered)	– дамасцированный, цветастый, пестрый;
– fallolé	– имеющий вид трав;
– fileté	– резной;
– lettré	– исписанный;
– moucheté	– крапчатый, пятнистый, пестрый;
– orné	– украшенный;
– paillé	– плетеный;
– papelonné; papeloné; papillonné	– чешуйчатый;
– plumeté	– перистый, покрытый перьями.

Этимология столь же далека от огня и стали:

– diapré (лат. diasprum) – кусок драгоценной ткани и вышивки, название которого распространялось на все, что разнообразно по цвету;

– diapré (ст.-фр. diaspre) – ткань с богатым узором (ср. лат. diasprum, лат. iaspis – яспис, или jasper – яшма);

– diaper (греч. δια – диагональ, алмаз + ἄσπερος – белый) – название неокрашенной ткани с плетением нитей, образующих ромбы;

– diaper (греч. διβήφος) – двуцветная или двухтоновая ткань;

– paillé (лат. pallium) – плащ.

В поддержку происхождения дамасцировок «из текстиля» свидетельствует схожесть их рисунка с современными им орнаментами тканей, используемых в качестве шпалер и обоев. Исходя из сказанного, русским эквивалентом терминам «дамасцировка» и «дамасцированный» могли бы стать слова камка́, камча́ и камча́тный, камчатый.

Самый частый, обыденный для обозначения дамасцировки англо-французский термин diapré долгое время использовался по отношению к любой поверхности, а не только поверхности щита или геральдической фигуры, украшенной многоцветными фигуративными изображениями. Обилие синонимов заставляет предполагать, что в период ранней геральдики между вариантами дамасцировки усматривалось значимое различие. Известно, что diapré относилось к парчовой ткани с геометрическим рисунком, а paillé – затканной изображениями различных фигур, животных, предметов, нередко заключенных в медальоны.

Хронологически самой ранней формой дамасцировки считается ромбовидная, затем на сцену выходит дамасцировка медальонного типа, а со второй половины XIV в. в изображениях гербов появляется византийская ветвь (лоза), позже поглощенная ренессансными арабесками. Помимо этого классического арсенала в настоящее время активно используется дамасцировка, подобная гильошировке, а также шраффировка, декорирующая поля и фигуры в цветных изображениях гербов. Вариант с фигуративной

дамасцировкой нередок, хотя и представляется выморочным, поскольку вторгается в пространство уже бытующих в геральдике приемов.

Ограничение дамасцировок исключительно областью геральдического искусства также не вполне соответствует действительности. Они служат источником целого ряда геральдических фигур и приемов, а то и новых гербов. Происходило это сознательно или по ошибочным основаниям – предмет отдельного рассмотрения. Кроме хрестоматийного герба Милорадовичей, мы можем вспомнить не менее хрестоматийный герб нормандского рода де Фонтен (de Fontaines), в котором византийская ветвь на поясе превратилась в три золотые пряжки; или герб герцогов Шампанских с орнаментальными мотивами, претерпевшими трансформацию в костыльные каймы. Отдельные виды дамасцировок были предметом комментариев многих авторитетов, например, у Гэлбрета в его «Руководстве по описанию гербов»<sup>1</sup>. Джеральд Ли<sup>2</sup> высказывал предположение, что покрытые решеткой поля в ранних гербовниках в действительности были дамасцировкой, а в 1562 г. заявил, что «вызубренно решетчатый» должно описывать как «дамасцированный». Отмечалось, что в ряде местностей (той же Нормандии) использование дамасцировок было обыденностью и могло служить для различения членов одной семьи. Указывалось, что она шире использовалась в ранней геральдике, чем в гербовниках XIII в. Последнее, впрочем, представляется вполне естественным: далекие от абстракций авторы, скорее всего, изображали конкретные турнирные или боевые щиты, а не умозрительные их образы. Своего рода точку в обсуждениях поставил Фокс-Дэвис, написавший в своей «Complete Guide to Heraldry»: «Если, как утверждает Вудвора (суждение скорее сомнительное), за границей имеются примеры, когда постоянное использование дамасцировки *общепринято* считалось неотъемлемой частью гербов, таких случаев должно быть чрезвычайно мало, и они определенно не имеют аналогов в геральдике нашей страны»<sup>3</sup>.

К сожалению, бытование дамасцировок и их влияние на формирование геральдической терминологии, арсенала фигур и приемов изучены не слишком глубоко. Самая свежая публикация на эту тему, которая приходит в голову, – статья Р. Т. Дэвиса, содержащая подборку прорисовок тканей и дамасцировок<sup>4</sup>.

Вне зависимости от личного отношения к использованию дамасцировки нельзя не признать – она обнаруживает заметное сродство с целым рядом геральдических приемов. Представляется возможным, что при формировании геральдического языка и образности текстильные орнаменты и текстура оказали на них существенное влияние. Часть их органически вошла в геральдический арсенал: усеянность и составленность поля, решетки, чешуйчатость и т. д.; часть осталась факультативной составляющей геральдического искусства. По всей видимости, есть необходимость пристального изучения практики использования дамасцировок в период становления геральдики, не ограниченное границами щитов.

К показательным примерам средневекового восприятия дамасцировки и одновременно ее отображения в блазоне может быть отнесен герб шотландского городка Каллен (Cullen) (Moray Council), в котором Пресвятая Дева сидит на раскладном кресле, «cushioned Gules, diapered Or». На его изображении явно читается златотканое покрывало с ромбовидным рисунком<sup>5</sup>.

Другой пример описания дамасцировок дают нам гербы герцогов Шампанского и дель Ильль из гербовника времен Генриха III<sup>6</sup>:



Ил. 2. Гербы Горевых (слева) и Лаврентия Иванова (справа).  
 Воспроизводится по: Общий гербовник дворянских родов  
 Всероссийской империи. Ч. 19. С. 113; Ч. 16. С. 100.  
*РГГА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 109. Л. 113; Д. 106. Л. 100*

- Le Counte CHAUMPAINE, d'azur a une bende d'argent a custeres d'or diasprez;
- Le Counte DEL ILLE, de goules a trois barres dor diasprez.

Частый пример включения дамасцировки в блазон – гербы двух сродственных шотландских семейств. У рода Фултон оф Лочлибосиде (Fulton of Lochliboside) «в лазури, дамасцированной золотом и усеянной лилиями последнего металла, на серебряном поясе две оторванные кабаньи головы в цвет поля<sup>7</sup>»; герб Fulton of Park of Inchinnan имеет на одну кабанью голову меньше<sup>8</sup>. Неоднозначность восприятия описаний проявляется в современных (неаутентичных) изображениях этих гербов, иногда имеющих поле, усеянное одними лилиями, иногда – лилиями в просветах покрывающей щит решеткой.

Обратимся к практике использования термина «дамасцировка» в наших палестинах. Среди гербов имперского периода, описания которых содержат этот термин, обнаруживается единственный территориальный – герб Самарканда, и порядка тридцати родовых гербов. Следует заметить, что все подсчеты и выкладки в отношении российских родовых гербов приблизительны: сведения о них неполны, существенная их часть известна опосредованно и не всегда следует первоисточнику. Так, описанное в оригинале как «дамасцировка» в пяти случаях



Ил. 3. Герб дворян Албранд.  
 Воспроизводится по: Общий гербовник  
 дворянских родов  
 Всероссийской империи. Ч. 18. С. 23.  
*РГГА. Ф. 1411. Оп. 1.  
 Д. 108. Л. 23*

превращается в «дамасский узор». Ряд вошедших в оборот описания с указанием на дамascировку не соответствуют аутентичному описанию, как в случае с гербами баронов Фрейтаг-фон-Лорингхофенов<sup>9</sup> и графов Коцебу<sup>10</sup>. У последних дамascировка обогатила блазон еще и «внешней каймою».

Выявленные российские родовые гербы с упоминанием дамascировки созданы в период с 1876 по 1914 г., и двадцать два из них – после 1900 г. При этом в двух случаях (гербы Грюндлихов<sup>11</sup> и Горевых<sup>12</sup>) фигуры дамascированными не являются, будучи «украшеньем», подобно тому, как это сделано и описано в гербе Лаврентия Иванова<sup>13</sup> (ил. 2).

Из различных показателей «статистически значимым» можно считать лишь сравнительную редкость дамascировок с указанием их цвета, – всего семь. Причины ее введения в гербовые описания имперского периода доподлинно неизвестны, и складывается впечатление об их сугубо декоративной роли, включая дамascировку с просветом в виде лилии в гербе Албранд (ил. 3)<sup>14</sup>.



Ил. 4. Герб Самарканда



Ил. 5. Герб Нижнедобринского сельского поселения



Ил. 6. Герб Войковицкого сельского поселения



Ил. 7. Герб Волосовского городского поселения

Единственным осмысленным примером использования дамасцировки и включения ее в описание представляется герб Самарканда, имеющий в «дамасцированной главе щита знак тамги (печати) Тамерлана»<sup>15</sup>. С учетом характерных для барона Б. В. Кёне геральдического пуризма и тяготения к систематизации представляется вполне резонным то, что она могла служить статусным элементом, функционально подобным горностаю, – на это намекает и ее соседство с тамгой великого завоевателя. Не исключено, что предполагалось включение дамасцировки в таком качестве в гербы высокородных азиатских родов (ил. 4).

Обратимся к нашей современности. В арсенале включенных в Государственный геральдический регистр описаний упоминание дамасцировки присутствует не менее чем в девятнадцати. При ближайшем рассмотрении подавляющее их большинство имеет к ней весьма отдаленное отношение: обычно мы имеем дело с ошибкой в выборе термина либо с маскировкой негеральдичных и внегеральдических построений.

Уже оговариваемая выше *ошибка в выборе термина* имеется в описаниях гербов Нижнедобринского (№ 4991)<sup>16</sup> и Войковицкого (№ 2702) сельских поселений, Волосовского городского поселения (№ 2471) и Красногвардейского района (№ 3931). На их изображениях мы четко видим не произвольный орнамент, а детализацию фигур. Она может быть описана как «украшенность», иным геральдически пристойным образом, или не описываться вовсе, но дамасцировкой не является (ил. 5–8).

Того же рода погрешность в гербах Пимено-Чернянского (№ 7850) и Купцовского (№ 12738) сельских поселений Волгоградской области. Дамасцированные безанты на поверку оказываются обременены двуглавыми орлами теневого цвета (ил. 9).

У Мельниковского (№ 2319) сельского поселения как дамасцированная описана стена из дикого камня, мурованная чернью (ил. 10).

Муниципальный округ Санкт-Петербурга Академическое (№ 2455) владеет гербом с построением, подобным многократному просечению, описанным как «арка, дамасцированная нитевидно чернью сообразно арке». В иной описательной парадигме она могла бы нести на себе нитевидные подобию обременяемой фигуры (ил. 11).



Ил. 8. Герб  
Красногвардейского района



Ил. 9. Гербы Пимено-Чернянского (слева)  
и Купцовского (справа) сельских поселений



Ил. 10. Герб Мельниковского сельского поселения



Ил. 11. Герб муниципального округа Санкт-Петербурга Академическое



Ил. 12. Герб Красносельского сельского поселения



Ил. 13. Герб Кугарчинского района



Ил. 14. Герб Таттинского наслега



Ил. 15. Герб Тасагарского наслега

Интересен герб Красносельского сельского поселения (№ 3637), в котором присутствует редкий вариант усеянности – выложенность, при котором фигуры заполняют щит, соприкасаясь друг с другом (ил. 12).

Как *маска для орнамента* дамасцировка обычно описывает декоративные национальные мотивы. Примеры этому: Кугарчинский район (№ 2993) – голубь, «дамасцированный башкирским орнаментом кускар»; наслеги – Таттинский (№ 6627) с «дамасцированным золотом кольцом» и Тасагарский (№ 6595) с «дамасцированным золотом» четырехлистником. Описание последнего не оставляет надежды на корректное изображение включенного в герб стилизованного шаманского дерева (ил. 13–15).

Показателен случай с гербом Лобойковского (№ 6845) сельского поселения, где дамасцировка вполне соответствует ее видовым характеристикам (ил. 16). Однако фактически с ее помощью маскируется конкретный узор народной вышивки, который невозможно заменить дамасцировкой иного вида, например виноградной лозой.





Ил. 16. Герб Лобойковского  
сельского поселения



Ил. 17. Герб  
Хайбуллинского района



Ил. 18. Герб  
Слюдянского района

*Невозможность корректно описать* нечто, рожденное вне геральдической логики, также заставляет прибегать к «помощи» дамасцировки. Два герба районов: Хайбуллинского (№ 3023), с помещенной в нем «дамасцированной пирамидальным орнаментом оконечностью», и Слюдянского (№ 4831) – с шаром, который «дамасцирован серебряными волнами». Оба нарисованы таким образом, что невозможно определить, с чем же мы имеем дело: с орнаментом, комбинированной или составной фигурой, с обременением, усеянностью или выложенностью (ил. 17, 18).

Другой пример: гербы Ромашкинского (№ 2235) и Доможировского (№ 7262) сельских поселений содержат единообразные кресты сложной формы (вероятно, наперсные или нательные), описанные произвольно и некорректно по отношению к дамасцировке. Формулировки «с дамасцировкой наподобие цветка» и «крест с дамасцировкой» никак не помогают нам представить конфигурацию описываемого креста (ил. 19).

Вынужденный характер использования термина «дамасцировка» иллюстрирует герб Апанасеновского муниципального района (№ 10385), главная фигура которого



Ил. 19. Герб Ромашкинского (слева)  
и Доможировского (справа) сельских поселений



Ил. 20. Герб Домновского  
сельского поселения

представляет собой золотое руно, изображенное нетрадиционным образом и не в виде кожи с бараньей головой. Это обстоятельство привело к появлению в рисунке текстуры шерсти, а в проекте описания – формулировки «золотое дамасцированное „золотое руно“».

В итоге изображения, в полной мере соответствующие формальным критериям дамасцировки, имеются лишь в двух гербах: уже упомянутого выше Лобойковского (№ 6845) и Домновского<sup>17</sup> (№ 5818) сельских поселений. В последнем блазоне зафиксировано изображение герба Домнау на городской печати 1440 года. Судя по обоснованию символики, при «реконструкции» герба дамасцировке придавался особый, несвойственный ей изначально смысл христианского просвещения языческих народов (ил. 20).

Вероятно, к числу дамасцированных можно было бы отнести и герб городского округа Верхняя Салда (№ 1998), который на момент своего принятия имел в описании указание на покрытое ромбовидным рисунком поле... Но даже с таким прибавлением число бытующих дамасцировок не выходит за границы статистической погрешности.

Однако следует отметить наметившуюся тенденцию включать упоминание дамасцировки не в описание герба, а в обоснование символики, часто воспринимаемое гербовладельцами как неотъемлемая часть блазона. Делается это, вероятно, для придания веса проделанной работе и «ради дополнительного символического наполнения при достаточном размере такового». В качестве примера приведем фрагменты из двух произвольно выбранных трактовок символики:

– «Поле герба, выполненное специальным геральдическим приемом – дамасцировкой в виде елей, дополняет символику природы поселения» – Усть-Наринзорское сельское поселение (№ 14122);

– «Геральдической дамасцировкой условно показаны кристаллические решетки вольфрама и молибдена» – Эльбрусский район (№ 13781).

Характерно, что речь обычно идет не об абстрактных мотивах, а о вполне конкретных графических образах, нередко взятых из современного технологического арсенала.

\* \* \*

Наш краткий, почти пунктирный обзор феномена дамасцировки порождает ряд вопросов, помимо упомянутой ранее проблемы с прояснением ее роли в формировании геральдического языка:

- допустима ли дамасцировка другим, нежели поле или фигура, цветом?
- допустима ли фиксация дамасцировки в описании?
- если да, то каковы могут быть «законные» основания для этого?
- возможно ли использование термина для описания сложных построений?
- возможно ли восприятие древних видов дамасцировок как фигур или приемов?

При том, что вопросы эти, по большей части, технические, – на них нет ясных и прямых ответов. Все они требуют некоторого консенсуса в геральдическом сообществе, которого еще только предстоит достичь и каким-то образом зафиксировать. Не исключено, что вопросы эти имеют сугубо академический интерес, как обсуждение оснований для включения дамасцировки в описание. Их обсуждение вполне может быть лишено практического смысла, поскольку среди всей массы русских и российских гербов нашлись только два, имеющих потенциально значимую мотивировку. Это уже упомянутый герб Самарканда и еще не утвержденный – Басманного муниципального округа, в котором «золотой <...> дамасцированный пояс» служит гласной эмблемой к его названию (см. ил. 1).

Довольно часто возникают также дискуссии:

- относительно использования дамасцировки как дифференциального признака сходных гербов;
- запрета на стороннее использование фиксированной описанием дамасцировки;
- использования и фиксации ее как устойчивого элемента графического стиля;
- дисфункциональности и сложности воспроизведения дамасцировок и т. д.

«Проблемы» этого рода, по моему глубокому убеждению, не заслуживают внимания, находясь вне геральдической, а иногда и базовой логики. Поэтому мы оставляем их без внимания и переходим к рассмотрению следующей группы – вводимых в герб орнаментов.

Продолжение следует...

- <sup>1</sup> *Galbreath D. L.* Manuel du blazon / rev., compl. et mise au point par L. Jéquier. Lausanne, 1977.
- <sup>2</sup> *Legh G.* The accedence of armorie. London, 1597.
- <sup>3</sup> *Fox-Davies A. Ch.* A Complete Guide to Heraldry. London ; Edinburgh, 1909. P. 90–91.
- <sup>4</sup> *Davis R. T.* Diaper, paillé and papeloné // Coat of Arms. 1984. No. 129. Spring. URL: <https://www.theheraldrysociety.com/articles/diaper-paille-and-papelonne/> (дата обращения: 10.08.2024).
- <sup>5</sup> См.: Cullen // Heraldry of the World : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3Ebbm8> (дата обращения: 25.08.2024).
- <sup>6</sup> Roll, temp. HEN. III., Harl. MS. 6589.
- <sup>7</sup> Public Register. 1789. Vol. 1. P. 551.
- <sup>8</sup> Ibid. P. 550, 501.
- <sup>9</sup> Сборник дипломных гербов Российского дворянства, не внесенных в Общий гербовник. Ч. 15. № 30 // РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 80. Л. 103.
- <sup>10</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 13. С. 10 // РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 103.
- <sup>11</sup> Сборник дипломных гербов Российского дворянства, не внесенных в Общий гербовник. Ч. 1. № 50 // РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 440. Л. 105.
- <sup>12</sup> Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 19. С. 113 // РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 109.
- <sup>13</sup> Там же. Ч. 16. С. 100 // Там же. Д. 106.
- <sup>14</sup> Там же. Ч. 18. С. 23 // Там же. Д. 108.
- <sup>15</sup> ПСЗРИ. Собрание третье : 1 марта 1881–1913 гг. Т. 30. Отд. 1. СПб., 1913. № 33359. С. 528.
- <sup>16</sup> Здесь и далее в скобках указан номер герба в Государственном геральдическом регистре.
- <sup>17</sup> Упразднено в январе 2016 г. и включено в состав Правдинского городского округа.